

Максим Салямков

Потерянная юность.

16+

Максим Салямов

Потерянная юность

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=47113383

SelfPub; 2019

Аннотация

Произведение написано в один из тяжелых моментов моей жизни. Написал для себя и долго думал, показывать ли? Так как здесь очень много личного, но все же понял, что стоит показать людям, здесь есть преодоление себя и изменения себя, как, утонув в одиночестве, страхах, болезнях, найти силы и выбраться из всего, создать нового себя, переродиться.

Содержание

Глава 1	6
Глава 2	14
Глава 3	23
Глава 4	60

Потерянная юность.

Предисловие

Обычная история. Об обычном человеке с обычной судьбой... И необычайно добрым сердцем и обретением себя сквозь боль и зной.

—«Поздравляем! У вас родился мальчик»-произнесла акушерка. Наверно, для каждой женщины это самые главные слова в жизни. Когда после долгих месяцев ношения под сердцем в животе и долгих тяжелых родов, появляется на свет существо маленькое и непередаваемо родное. Плоть от плоти. В этот миг счастью нет предела, в огромном мире не найдешь более счастливого человека. Тогда сами ангелы спускаются с небес и любуются этой картиной. В этом есть тайна. И боль уже уходит на второй план, остаются только слезы счастья медленно текущие из глаз родившей.

.. И тогда страшный крик младенца, в ужасе непонимающего, что случилось, оторвавшего от матери, где было вся знакомо и просто. И этот первый глоток воздуха такого обжигающего легкие проникает внутрь и дарит жизнь иную, земную. Потом уносят от матери далеко- далеко, от этого ужас наполняет еще больше маленькое сердечко, и новый вихрь плача танцует по коридорам больницы, вылетает из дверей словно произнося, -«мир! Я родился!»

Через неделю встречают все родные ребенка с матерью. По очереди держа комочек любви, в чистом виде, такого сла-

бого и беззащитного.

И пошли эти бессонные ночи, от каждого всхлипывания бегут к нему. Держа в руках до утра, чтобы он спал. И любясь, любясь своим живым ангелом, от него еще так пахнет Богом. Запах родного ребенка не сравнится по красоте и вкусу с самыми дорогими духами, запах самых дорогих духов блекнет.

Так проходят месяцы, ребенок уже улыбается, узнает родных. Эти маленькие пальчики, когда сжимаются в кулачек, произношения звуков и еще по-детски пьяные глаза смотрят на тебя и есть райское счастье, которое описать по-настоящему не хватит никаких слов, – любовь не требует слов, она нуждается в заботе и внимание. И вот уже первые шаги, первое слово «мама», появляется характер, первое «можно и нельзя», первый ушиб и первый громкий смех, первый испуг и первая победа.

Глава 1

Меня привели в первый класс. К совершенно фантастическому учителю. За жизнь я встречал много людей и плохих, и хороших, но таких как Сара Генриховна, НИКОГДА. Это человек исключительный по своим личным качествам, тогда я ощутил впервые, что доброта может находиться и не в родных твоих домочадцах, а в совершенно другом человеке, которого ты не знаешь, с которым ты не проводишь большую часть своей жизни и который по большому счету тебе ничем не обязан. Как к каждому ученику она проявляла внимание, и это доброта пересекалась со строгостью. Не знаю, жива ли она, как сложилась ее судьба прошло уже очень много лет, но хочется верить, что у неё все хорошо. Все годы начальной школы прошли в радужном свете. Такое детство среднего школьника, той эпохи- во дворе всей гурьбой играли в прятки, дома мы жили в общежитие, и наша секция насчитывало пятерых детей, и вот этой толпой бегали друг за другом. Как и почти в любой секции общежития России были частые пьянки, отсюда драки, крики. Мы забегали по комнатам в страхе, ждали, когда на кухне все успокоится, и только потом выходили в коридор, смотря, что же там случилось.

Так и проходили будни. Отец работал, мать сидела дома, занималась домашними делами и уроками с нами. Не ска-

зять, что жили бедно, но были моменты, когда не было хлеба на столе, а порой моментами стол и холодильник забиты под завязку. И если попросили описать отца одним словом, я бы ответил – Мужчина. Скажу одно –это та отцовская любовь, что пересилила материнскую. Однажды меня спросили, когда дело шло к разводу, – ты с кем останешься при разводе, с матерью или отцом? -, я не задумываясь ответил с отцом, хотя мама была для меня всем. Это женщина очень мудрая и умная, никогда в ссорах не манипулировала детьми, как делают многие женщины, держа ребенка за оружие. Я не вправе рассуждать правильно это или нет, пусть это останется на совести таких женщин.

Всегда был ребенком, летающим в фантазиях и очень впечатлительным, мог параллельно воображать себе другую жизнь, где был наделен необычайной способностью, к примеру, летать. И со временем начинал так искренне верить в этот себе созданный образ, что терялась грань между реальностью и вымыслом. Из-за этого было сложно учиться, так –как всегда витал в облаках, мечтая о чем-то далеком, не здешнем, и когда переспрашивали, что говорил учитель, я не мог часто ответить, и дело было не в памяти, а в рассеянности. Смотря в школьное окно мог углядеть пробегающую собаку, и уже волны мыслей снова поплыли по морю сознания –а куда она бежит, когда и где родилась, когда умрет и при каких обстоятельствах. Возможно в детстве и спрятано это волшебство, когда ты говоришь с деревьями и

они отвечают, когда кустик или поднятая палка имеют душу и она живая, солнце гладит своими теплыми лучами кожу, и звездное небо со звуками насекомых живут жизнью своей жизнью, и луна улыбается и шепчется со звездами, вот бы увидеть, нужно незаметно проснуться, тогда обязательно увидишь, как они разговаривают. Тогда весь мир ты держал на ладони и было все впереди, не знал ни подлости людской, ни измен.

Помню, по двору бегала собака, все её кормили, относились с заботой. Однажды собака лопнула мячик прокусив его, у мальчика живущем в нашем дворе. И дети повели ее в посадки, они повесили бедное животное на сучек и при этом били. После того как пришли, рассказывали с большим упоением, в этот момент у меня проскользнула мысль, которая въелась в меня на всю жизнь» я другой, иной, какой-то чужой и не понимающий вас человек, словно из иной структуры состою». А я слушал это все, и меня одолевал ужас и внутренний протест, ну как же так можно. Потом были истории как детвора поджигала кошек, убивали голубей ради забавы. Дети на самом деле очень лживые люди и жестокие, и выражение «что дети никогда не врут» очень ошибочно, это было проверено на своих сверстниках и на самом себе. Вообще человек начинает врать с малых лет и до самой старости» всяк человек ложь»— и с этим изречением нет смысла спорить, оно неоспоримо. Возможно кто более преуспел в борьбе с грехом лжи и являются тем светом в нашем мире и

маяком, за которым всем нам надо идти. Вопрос верования в Бога всегда меня волновало, с юного возраста постоянно думал о Боге, как все устроено, какой же он, за какой религией пойти, по какому пути, и этот путь был найден, он во мне рождался в муках, в сомнениях. Этот путь зовется Православием, оно покрывает этот мир светом правды и любви, нет ни в одной религии столько любви, любовь спасающая, поднимающая на подвиги и дающая стремление менять себя и мир в лучшую сторону.

Как-то сидели на кухне, а наши родители в это время стояли на улице, на стене висела икона Божьей Матери, и она нас так напугала, что мы все вместе выбежали на улицу. Вспоминая сейчас, мне очень стыдно за нас тогда еще маленьких, понимая какую теплоту несла эта икона..

И очень стыдно за себя вплоть до юности в особенности. Во мне жили словно две разные сущности, одна очень впечатлительная, ранимая, а другая наоборот, жестокая, гнилая и очень лживая. Уверен -это есть в каждом человеке, но во мне такой контраст был до ужаса сильный. Как делал очень подлые вещи, за которые и жизни не хватит про них забыть, и не исправить эти ошибки. Как обижал незаслуженно людей, потом внутри ночами не спал от боли внутри и чувства вины за сделанный поступок. Как сплетничал про людей и говорил нехорошие вещи, подставлял и не протягивал руки, когда это было необходимо человеку. Как был жесток с близкими и любимыми. Как из моих уст словно змеи гадкие, вы-

ходили слова про людей и жалили их. Как стеснялся своих родителей и делал вид, что их не вижу. Я очень об этом сожалею, и прошу у вас прощения. Потом пришла расплата, Господь меня отрезвил, и очень больно было от этого отрезвления, об этом я поведаю в следующей главе.

А пока я еще мальчик, перешедший в старшую школу. Когда мама перед сном укрывала одеялом, я сворачивался калачиком еще в прохладную постель, и у меня текли слезы от внутреннего комфорта, вот оно блаженство «действительно говорят» у ног матери находится рай». В старших классах начались проблемы с учебой, и моя невнимательность еще не так отражалась в младших классах. Я реально начал отставать от остальных, люди просто ленились и не учили, а я же вечно был в фантазиях и все проходило мимо моей головы, да еще к этому добавилась лень. В общем учеба стала для меня все более отвратной. Пошли плохие оценки, и уже приходилось прилагать усилия, чтобы быть хотя бы середняком и не остаться на второй год. В начале расстраивался из-за плохих оценок, а потом было все- равно. Стал меньше учить уроки, а порой их вообще не делать, родителям говорил, что все сделал и бежал играть. Из игр буквально влюбился в футбол, мы постоянно в него играли, обсуждали. Я смотрел все матчи, которые показывали по телевизору, придумывал игры с названием команд и записывал их в тетрадь, ждал матчей с любимыми командами и волновался не меньше самих футболистов. Переживал до слез от поражений, и был очень

счастлив в победе своей команды. Футбол стал миром, куда я убежал от своих проблем, я или играл в него или смотрел, или в голове постоянно думал о нем. И это увлечение действительно захватило в себя, подарило много эмоций и переживаний. У каждого ребенка должно быть увлечение, это раскрывает душу, раскрепощает ребенка и делает более социальным. И если ребенок зажат, то именно увлечение поможет ему найти общий язык с людьми, кто также этим заражен. Считаю, нет детей ленивых, есть школы и учителя не умеющие вовлечь деток в знания. Потому что, читая год за годом одну и ту же программу, они сами прекращают развиваться, не замечая этого, и перестают от такого процесса как обучение получать удовольствие, а это все переходит на детей. Поэтому проблема лежит гораздо глубже, а не только в плохом поведении и отсутствия старания людей, кто получает знания.

Утром мама будет в школу, после крепкого сна до невозможности не хочется в школу, на улице такой мороз – брр. Тяжело вставая и собираясь умыться под холодной водой, в доме была только холодная вода, и чтобы мыться порой несколько часов грели ведра и выливали в ванну для детей, эта ванна стояла на двух стульях, кухню запирали, и мы дети секции по очереди плескались в ней. Так вот, в тот самый момент, поднимаясь с кровати умыться, по радио передавали, что из-за мороза отменяют занятия. И такая радость наполняло детское сердце, не передаваемое словами. В итоге

остаётся только память, которая не сгорит дотла, как листок либо окурок, упавший на асфальт. Там мы бежим на горку с радостными криками, там мы зовем, дед мороза, там говорим, друг друга секреты, там родители ещё так молоды. По осколкам памяти можно бродить очень долго, и каждый раз будут выплывать все новые и новые картины, разговоры, места, люди, которых возможно давно нет, но они всегда будут живы в воспоминаниях, и если чем человек отличается от других животных, то, прежде всего этим свойством.

– Ну, хватит, хватит, что как петухи вцепились друг в друга!

Так разнимали нас матери от очередной мальчишеской драки, после через пару часов мы снова играли в игры, и давали обещание никогда не сориться. Вообще в детском возрасте отношение к тем или иным вещам меняется очень часто, и такая вещь как обида через сказанное слово уже испаряется.

А вообще где категория, которая определяет, перестал человек быть ребёнком или нет? Я считаю ребячество это состояние психики, души, определенность характера. Я часто встречал пожилого человека намного энергичнее и задорнее молодых людей. Так же встречал людей в серьёзном возрасте, словно дети своей душой, обычно их называют безумными. Но кто же имеет право называть того или иного человека безумным!? Это словно ярлык, нравится человек, точнее он нам делает приятно и хорошо, значит человек адек-

ватный, а если он нам в чем-то не угодил, то сразу становится плохим. Если он не подстраивается под нашу шкалу ценностей, то человек по умолчанию является нехорошим. Когда один пустил молву дурную о другом и люд подхватил эту молву, не вникая, а правда ли это все, не поговорят с человеком, которого оскорбили. И уже не сотрешь грязь и не оправдаешься перед людьми, и будут они ходить и показывать пальцем, кто, крича, а кто шепотом говорить гадости. Всегда легче найти на кого обрушить критику, утопить в своем словесном яде и еще лучше, когда будут поддерживать другие, а такие найдутся. Но не идите по их дороги, не слушайте их речи, и не кидайте с ними камни. Ибо дороги их запутаны и жабами черными обитаемыми, ибо речи их, как нож, не лечат, а калечат, ибо камни в вас же отлетят. А идите дорогой своей, другой. А если и критиковать, то только себя, и только себя подвигая к свету и счастью. Так будем становиться лучше, до последнего глотка воздуха, до последнего сжатия пальцев в кулак, а иначе и жить смысла нет. Две дороги или ты делаешь себя лучше каждый день, или же ты критикуешь других и говоришь, что он не лучший. Все до безобразия просто. Тем и упрощается задача в поиске житейского смысла. А если вас коснутся людские недостойные речи, значит, вы двигаетесь в правильно направлении и не смейте под их гнетом сворачивать.

Глава 2

Я проснулся в летнее утро. Это было обычное утро. Дома никого не было. Солнечные лучи наполняли комнату светом. За окном слышался детский смех, ездили машины, и птицы распевали свои песни. Встав с кровати, направился умываться, и почувствовал некий дискомфорт при дыхательном процессе. Не обращая на это внимание, так как еще до конца от сна не отошел. Оделся и пошел в магазин, погода была чудесной, эта свежесть он ночного дождя и запах росы наполнили меня бодростью, но тем временем непонятное ощущение при дыхании не оставляли меня. Придя домой с магазина, я улегся на диван. И понял, что совершенно разучился дышать. Не хватало сил вдохнуть воздух, с каждой секундой это нарастало, было все тяжелее это сделать. Словно кто-то схватил за горло и душит, но никого не было. Я вскочил с кровати и в совершенно подавленном состоянии направился на кухню, выпил стакан воды и присел на пол, так как закружилась голова от нехватки воздуха. Прошло больше часа времени после моего пробуждения, но все же ничего не менялось. В те самые моменты, когда удавалось сделать более-менее полноценный глоток воздуха, когда ощущаешь, как он наполняет легкие, наполняя все тело этой энергией, когда без этого глотка воздуха будет конец, понимаешь жизни вкус. Когда

задумался о том, как это важно дышать, многие даже и не подозревают, что это и есть счастье. Я лег на кровать и начал рыдать так горько от ужаса и безысходности, который меня наполнил. Совершенно не знал, что делать, куда бежать. Мир для меня поделился на две части, до этой беды и после. Себе дал обещание, что это останется в тайне, очень боялся расстроить родителей, это была только моя личная катастрофа, которая перевернула душу и внутренний мир. Как было больно от того, что совершенно здоровый ребенок наполненный энергией, мог за считанные минуты превратиться в рухлядь, так рано начать мыслить категориями смерти, когда ровесники и друзья продолжали жить все той же беззаботной детской жизнью и в общение со мной не подозревать какую боль я в душе ношу. Помню, когда просыпался по ночам не от желания попить воды, и даже не от ночного кошмара. Вся моя жизнь превратилась в один сплошной кошмар... Просыпался от того, что задыхался, в эти моменты меня охватывала тотальное бессилие, как мир мог с такой злобой упасть на хрупкие плечи ребенка, неся всю его несправедливость на этих самых плечах. Засыпая, понимал, что могу не проснуться, и все же с надеждой ждал, что когда проснусь, больше не будет этого мучительного хватание воздуха губами, все будет как прежде, я бы понесся играть в футбол с ребятами. Но все мои детские надежды перечеркивало утро, я понимал, что еще один день придется драться с миром за существование. Психика и тело уже к первой недели данного недуга.

га были полностью измотаны, а еще столько придется пережить. Я совершенно потерял в себе уверенность, мой внутренний мир был разрушен. Моя неуверенность перешагнула все критические нормы, очень редко ходил в магазин, потому что жутко начал заикаться, и так было стыдно мне от этого. Всячески отказывался от похода в магазин, а родители меня считали лентяем. Мы семьей очень любили собираться вечером под любимую юмористическую телепередачу, но теперь я стоял на коленях в другой комнате в страшных рыданиях, и просил Бога о защите и помощи мне. Так проходило несколько часов, когда молитва вперемешку со слезами наполняли комнату. Из соседней комнаты раздавался смех моих родителей, они даже, и представить не могли, чем занимается ребенок их. И это невозможно передать словами, через это только можно пройти. Каждый человек стремится в компанию по интересам и общим проблемам, где они проводят время, друг с другом, общаясь на интересующие темы. Кого-то также сводит схожая болезнь и они поддерживают себя и других в данном коллективе, это дает очень сильный терапевтический эффект, что ты не один с такой бедой и есть с кем можно поделиться. А я же был совершенно один на один с самим собой. Не с кем было поделиться и тем более кому-нибудь пожаловаться на мою беду. Однажды друг мне сказал, что самое больше на свете боится задохнуться, я лишь улыбнулся на это. А в душе после этих слов стало еще больнее, каждый момент задыхался, а если и оставляло

удуше, то на считанные минуты. Наступил момент, когда нужно было идти в школу после летних каникул. Отчетливо помню день, когда мои одноклассники ждали учителя возле кабинета, резво бегали друг за другом, а я встал возле окна и в тот самый момент, на меня напала тоска от полного одиночества и понимания, что моя жизнь уже никогда не будет прежней, тогда ощутил себя никак все, приступ снова начал меня сковывать в своих лапах, но я тем временем продолжал смотреть в окно, утопая в своих переживаниях. Вихрь чувств унес меня словно в другую страну, где я все также здоров и жизнерадостен, но голос учителя привел меня снова в эти стены школы и реальности. Опустошенный, пошел в класс... Так началась уже совершенно другая школьная пора, пора, где ждал звонок на окончание урока, чтобы пойти в туалет и умыться холодной водой, чтобы на мгновение сбросить эти оковы. Пора, где нужно было справляться не только с учебой, но и с самим собой. Пора, где нужно выдавать себя каждый день за счастливого человека, пряча свой недуг далеко внутри себя, чтобы не один человек не догадался о моей внутренней тайне. Мое честолюбие, возможно – сыграло важную роль в силе духа тянуть весь этот воз пошатываясь, я не мог себе позволить быть ущербным по сравнению с кем-то, для всех у меня было все хорошо. В школе часто проводили комиссии по здоровью учеников, и на всех я был совершенно здоров. Очень боялся их всегда проходить, боялся, что обнаружат мое нездоровье и это дойдет до родите-

лей и моих одноклассников, но все же, мои опасения каждый раз после них улетучивались и я шел дальше. Ранее говорил, что очень любил футбол, а вы представьте, что у ребенка отняли то, чем он живет и так сильно увлекается. Мой друг рассказывал, как они хорошо сыграли в футбол и добавлял при этом- зря не приходишь, мы сегодня снова будем играть, приходи. Я лишь отнекивался и списывал все на домашние дела, но внутри сердце разрывалось в клочья от обиды толи на себя, толи на этот мир. Просто не мог играть в футбол, не давало удушье, боялся, что задохнусь по пути на поле или же на самом поле не хватит дыхания. И так было больно, словно земля проваливалась из под ног, я знаю, что такое плохо, знаю когда сидишь один и стонешь в комнате и некому было помочь. И все же любовь к футболу пересилила, и я стал все чаще ходить играть, это была маленькая победа. Нет, я не привык от того, что постоянно задыхаюсь, считаю к этому невозможно привыкнуть, но во время игры забывал о тех мучениях, что меня постоянно ждут. У каждого человека есть в глубине души место, где он прячется от мира, там, где чувствует себя в полной безопасности, это то место, которое невозможно описать словами, так вот в этой теплоте и залечиваются раны от мира сего. В этом мире мы настоящие, не носим масок надменности и высокомерия, просты и беззащитны, не подбираем слова и никого не осуждаем, лишь взор направлен на самого себя.

Перед страшным событием мне снились подряд два похо-

жих сна: Я поднял свои глаза на небо, и оно от синего начало меняться в более темные цвета, словно ветер тучи сдувал, голубое небо сменилось розовым, розовое налилось багровым, и дальше небо осталось черным, словно в летнюю ночь, оно было осыпано звездами, выстроился парад планет. Люди видя это все с ужасом ждали конца света, простили друг у друга прощения. На небе появился лик Спасителя, а я смотрел на это все восторженным взглядом с чувством внутреннего страха. Так будильник разбудил меня. Но дрожь от сна не проходила много дней, я никогда не видел сны более яркие и реалистичнее. У каждого человека есть сны которые он будет помнить всю жизнь, остальные как дым испарятся, но сны которые остались в памяти, будут всегда в сердце, у кого-то сон был радужный, и будет вспоминать его с теплотой, для кого-то он страшный, но и тот и тот сон останется в душе.

Всегда у человека был выбор, начиная с Адама и Евы и заканчивая тобой! Выбор быть грешным или нет, предавать или быть надежным, упасть или продолжать вставать, лгать или нести правду. Дарить добро или же осыпать злом. Извиниться или извинять. Струсить или быть смелым. Убрать руку или помочь. Мы делаем каждую секунду выбор, каждая секунда имеет огромный вес. Каждое слово имеет ценность равную самым дорогим сокровищам.

По учебе я стал сильно отставать, это даже было связано не с моим недугом, а то, что она перешла на второй план.

Так проходил год за годом, я потихоньку взрослел. Менялись интересы, знакомые, с кем –то общение потихоньку прекращалось, с другими наоборот налаживалось. Так же повзрослели мои друзья детства. И тут я себя ощутил еще более одиноким. Помимо моей болезни, которая не давала полностью наслаждаться жизнью. Да что там наслаждаться, быть обычным человеком, которого заботит не то, задохнется он сегодня или нет, это даже не были приступы удушья, так как после них всегда дыхание нормализовалось, это было одно сплошное удушье, которое иногда лишь оставляла меня в покое.

Легко философствовать сидя в уюте, в хорошей для тебя компанией, да еще под хорошую выпивку и еду, – тут можно поговорить и о Канте, и о метафизике, о жизни и ее конце, о путях. Но совсем все меняется, когда ты стоишь на краю жизни, и как ни странно все философские умозаключения пропадают или же теряют своей остроты, потому что единственное, что беспокоит это как выжить, как прокормить себя и свою семью или же как не угодить за решетку. Но как только опасность отступает, можно снова впустить в размышления и если по-честному, то именно такие люди пройдя через тяжелейшие условия жизни имеют права говорить об этом. Вообще парадоксом заключается, когда человек попадая в тяжелую ситуацию, где приходится задействовать все свои ресурсы, уже после думает совершенно иначе, чем когда-то. Но есть и другой пример, я глубоко уверен

все люди лгут себе и другим. Болит страшно зуб, да так болит, что на стену хочется лезть, когда словно тень передвигаешься по дому, и хочется только одного, лишь бы боль утихла, вот тогда ты даешь любые обещания, то ли высшим силам толи себе, что станешь лучше... или же попадая в трудную жизненную ситуацию ты просишь у Бога помощи, обещая Ему, что перестанешь ругаться матом, будешь верующим, начнешь биться с грехами. И вот о чудо, боль зубная утихает и вовсе отступает, а сложная ситуация нормализуется. Теперь самое время делать обещанные дела, которые так недавно клялся исполнить, возможно, даже первое время ты будешь их совершать, но, не пройдя долгого времени, забудешь обо всем и станешь жить как прежде. Так и я давал слово, чего только не обещал, только бы удушье меня оставило, но есть один главный фактор, который отличает людей наподобие меня и выше описанных, это когда само страдание очищает душу и исправляет ее дефекты через боль и уже не сможешь ты делать вещей гадких, которые себе позволял до страшного события, потому что твое сознание меняется удивительным образом, создавая нового тебя, останется только себя до конца доделать и получится все тот же человек, но совершенно с другим мироощущением и другим отношением к вещам привычным.

И теперь одиночество от моей болезни начало усиливаться еще и другим. Каждодневная борьба за жизнь и думы о смерти меня толкнули дойти до более глубоких сфер своего

понимания в этих категориях «жизни и смерти». Я понимал, что уже захожу очень далеко, но не хватало ни смелости, ни карты своего пути пройти дальше вглубь леса, боялся заблудиться. Именно поэтому стал читать очень много литературы, вслушиваться в разговоры людей вместе со мной находящихся в общественных транспортах, благо в нашем городе Тамбове всегда можно было послушать разговоры зрелых людей. Была целая пропасть между друзьями и мной. И уже пропасть составляла не только физической, но и духовной, эта была пропасть в сотни книг, сотни часов, проведенных за чтением, сотни попыток встать со дна, сотнях молитв о помощи Божьем, сотни пробуждений по утрам в надежде быть здоровым, сотни неполных вздохов и сотни раз произнесенных слов» все хорошо». Я просто был мальчиком, на которого накинута черная жаба и терзала душу и тело в неравной битве за существование. Я просто был мальчиком, который хотел, как все наслаждаться юностью, гулять с друзьями, играть с ними, а не разрываться в рыданиях ночами. Я просто был мальчиком, который пронес ужас болезни, одиночества и страха на своих плечах, не показывая этого никому. Я просто был мальчиком, который очень хотел жить и дышать воздухом, разве я много просил?! Наверно многого, раз удушье не прекращалось уже не первый год.

Глава 3

Вот так и шел год за годом, менялись краски за окном, интересы и менялись друзья. Возможно каждый человек, кто стремится стать лучше, попадает в бездонную яму одиночества. Это когда со старыми друзьями и знакомыми ты не видишь ничего общего, а до более успешных людей еще не дотягиваешь, и становишься и там и там чужой, в первом случае, сам не хочешь общение с данными людьми, а во втором – уже люди не видят смысла и пользы от общения с тобой. Я становился взрослее, и уже чувствовал, как мое сердце все больше и больше накрывает непонятной лавиной, ни с чем не сравнимой, то что до этого никогда не чувствовал. И это интерес к противоположному полу. Такому непонятному, космическому. Тем временем мои друзья детства начали утопать в алкоголе и наркотиках. Сначала это были безобидные и редкие посиделки вечерами, но дальше я видел как друзья все больше и больше утопают во всем этом. Обладая наблюдательностью, я замечал, как в человеке ломается что-то внутри, и он уже плывет по течению, собираясь каждый день компаниями возле домов, обсуждая абсолютные все темы, начиная от политики, заканчивая как кого-то посадили в тюрьму. Только не замечая самого главного – как своя собственная жизнь утекает ручейком, и все мечты уходят на

второй план. Это есть в каждом дворе. И уже кого-то сажают в тюрьму, кто-то дерется, кто-то, к сожалению, умирает от наркотиков. Мне очень больно было всегда за людей с кем вырос, с кем дружили, с кем проводили ночи за разговорами. Я делал все, что мог, из-за всех сил пытался увести их от саморазрушения, но все мои доводы были смешны, и уже я стал для них чужой. Не понимая, как так можно бросаться здоровьем. Но, как известно доводы остаются без внимания, если человек сам не захочет поменяться. И вот уже друга пьяного я тащу домой. А сердце плачет-плачет, что любимый друг отдаляется от тебя и никогда не будет рядом, просто не будет общих интересов, но я пытался, я кричал, просил, заставлял, умолял, своим примером показывал, что можно по-другому, видит Бог я сделал все что смог. Конечно, общение еще остается, но оно уже не будет глубоким, искренним, а лишь поверхностным. Теперь в период своего созревания, я узнал о девушках, точнее стал смотреть на них по-другому. Эти косички, бантики, юбочки и колготки. Все так пленяло до дрожи, до страха, до ужаса и до невозможности от этого уйти, спрятаться, отказаться. И вот ко мне приходит любовь, эта была девочка на год младше, но любовь была мученическая, робость сковывала меня по рукам и ногам, я так томительно смотрел на неё, засыпал и просыпался с мыслью о девочке, которая возможно и не подозревает, как к ней влечет. Она проходила мимо, а у меня сердце сжималось и начинало колотиться, будто птичка хочет выпрыгнуть на

волю, постоянно представлял, как с ней гуляю, провожу вечера, как обнимаю и целую, и это все было так возвышенно и прекрасно, все мироздание наполнялось поэтической красотой. Но дни шли, а мой объект обожания так и не стал ко мне ближе. Теперь мне уже говорят, ты ей тоже нравишься, осталось только подойти и заговорить, и этого я сделать не мог, так сильно себя винил за свою трусость. Моим всем надеждам не суждено было сбыться, теперь девочка сама начинала проявлять знаки внимания, а я и слова выдать из себя не мог, как же ты такой смелый в своих фантазиях, вот теперь страдай, и смотри, как к ней подошел другой и уже с ним она начинает дружить. И тут уже другая девушка начинала мне нравиться, потом другая, вообще влюбчивый склад характера мне очень мешал, потому что я влюблялся до боли, до слез и всем своим существом. Как ни странно в старших классах я стал пользоваться огромной популярностью среди девушек, не было ни одной перемены, чтобы не разговаривал с девчонкой. И уже очень многие мне показывали свои знаки внимания, в очередной раз мне на глаза попадается это чудо, так как всегда мы идеализируем объект любви, тем более его не зная лично. Тут немного осмелев, уже сам показываю ей, что она мне нравится, и так выходит, что наступают летние каникулы, у нас не было возможности общаться все это время. С таким нетерпением ждал учебного года, с таким волнением, а что, если я ей уже не нравлюсь, или у неё есть другой. Сердце томилось в ожидание. И вот начала

учебного дня. Я неуверенно подошел к ней и заговорил

– Привет Лида-, чуть прошептал я.

–Привет Макар-, звонко произнесла она. У меня мысли вскружили голову, и радость и грусть одновременно пылью осели на душе, что же дальше будет. Все лето я думал о ней, так мечтал прикоснуться, представлял бесконечные прогулки, а теперь не знаю, видит ли она меня своим парнем, а может у неё уже есть любимый.

– Вот мы и встретились Макар.

– Да. А пойдем, сегодня погуляем, – выдавил я из себя, а у самого все внутри всколыхнулось.

– Конечно, пойдем, – улыбнулась она.

Эта была темноволосая девушка, с большими карими глазами и пухлыми розовыми губами.

Мы встретились, я не мог поверить, что иду рядом с ней, что могу прикоснуться, держать за руку, смотреть в глаза, улыбаться. Мы гуляли немного, договорились увидеться на следующей день в этом месте, где встретились сегодня. Я поцеловал ее в щеку и пошел домой, нет я не шел, а парил, стояла теплая осенняя погода, казалось более счастливого человека не существует на всей Земле.

И вот наступает новый день, после школы мы встретились, она была красива, и каждый миг находясь с ней я думал, что это сон. Мы сели на лавку, нас закрывала вишня, и просидели несколько часов, которые пролетели одним мигом, поцеловав в щеку, разошлись по домам. Я отлично пом-

ню как, зайдя в квартиру, подошел к окну, и это счастье решил навсегда запомнить, потому что, проживая счастливые моменты, мы словно растворяемся в них. Наступила нехорошая погода, дожди лили, дул ветер, с Лидой виделся только в школе на переменах, и вот погода спустя неделю нормализовалась.

И это была еще одна наша встреча, в этот раз я вел себя смелее обнимал, шутил, сам много говорил. Мы встали напротив друг друга и слились в первом поцелуе. Словно всю боль, что я пережил до этого, сполна окупилось любовью. Моей благодарности небесам не было предела, все это удушье, когда я схватывал судорожно воздух и падал на подушку от бессилия, были такой мелочью, по сравнению с этим счастьем. Но жизнь очень непонятная вещь, и порой у неё совсем другие планы. По моей глупости я расстаюсь с Лидой. Уже не будет никогда встреч, поцелуев, разговоров. Но будет страшное желание вернуть ее обратно, и чем сильнее я это пытался делать, тем дальше она от меня отдалялась и наглее себя вела. Я совершенно уверен, что сильнее, чем я, ее никто не полюбит. Ах как больно было, когда идя по коридору и видя меня, она разворачивалась и шла в другую сторону, как же я мечтал все исправить, теперь не только жизни, но любви я понял цену, как она бесконечно дорога и хрупкая, как хрусталь. Что может быть страшнее для любого парня? Я перестал нравиться девочкам со школы, т.е. тотально, еще полгода назад плавал в женском внимании, сегодня стал не кому

не нужный. Начал худеть на глазах, душа была выжженной пустыней, ну почему же так со мной? Спрашивал в ночи, а стены молчали. Так прошли три года неразделенной любви. Даже болезнь меня не так сломила, как чувства к женщине. И дня не проходило, чтобы не думал о ней. Теперь только ее уже не видел, мы закончили учебу. Только пройдя через все это, человек сможет по-настоящему понять, о чем тут написано. Никаких слов не хватит передать ощущения, потому что порой самые главные мысли, сама истина далеко внутри, и никак не получается воспроизвести вслух, дать ей понятную форму выражения. Так и оседает она внутри.

Только спустя три года отпускает чувство любви к этой девушке. Я стал абсолютно другим, говорят трудности, и страдания человека делают сильнее? А я стал намного слабее. Так как совершенно забился в своих мыслях и никогда ими с другими не делился. Словно медведь проснулся от спячки спустя три года, когда все ровесники уже имели большой опыт в общении с девушками, а я даже боялся сказать привет, так как неудачная любовь откинула меня на много лет назад. И теперь я начинал набивать шишки. У меня совершенно не получалось общаться с девушками, я им не нравился, ни внешне, ни по общению, ни по характеру. Это как не ходить целый год на учебу и в конце прийти, когда уже одноклассники знают несравненно больше тебя, даже самый двоечник, знает больше тебя. Так вот в общении с противоположным полом я был безнадежным двоечником. На свидан-

ниях уже через несколько минут девушки говорили о делах срочных и уходили. И я дал слово себе, что все изменится. Дорогой читатель, дальше будет лишь цинизм и самые низменные человеческие качества, ты все еще читаешь? Удивлен! Ну, тогда вперед. Начал читать, читал очень много, особенно интересовала литература меж половых отношениях. Смотрел журналы, газеты. Как ведут себя самые успешные соблазнительники с девушками – Дон Жуан, Печорин, Казанова и другие. Я не грыз знания, а пил их, никак не мог напиться. Начал заниматься спортом, теперь мощный голос, прямая осанка, мышцы и огромный багаж знаний были моими козырями. Каждый день набирался опыта в общении с дамами. На этот раз все было цинично, цель затащить в постель девушку и перейти к другой. Вот появилась первая, она была старше меня на несколько лет, другая, еще одна. Огромное количество встреч, свиданий, знакомств, разговоров, прикосновений. Благодаря огромной работе над собой, я мог говорить о совершенно разных вещах, о Достоевском и тут же рассказывать анекдоты пошлые, подчеркивать женскую красоту очень тонко, а мог развязано опускать шутки. Однажды приехала ко мне девушка, после того как переспали, она уезжает и приезжает другая. На следующей день еще очередная. Они и представить не могли, что я им говорил тоже самое, что и предыдущей и буду говорить последующей, о их внешности, нежные прикосновения, уверенное поведение. Каждая из них считала себя единственной. Теперь женскую пси-

хологию я знал не по книгам, а на собственном практическом опыте. Знали бы они, как тяжело достался этот опыт. Барышни говорили, что я не могу любить, что бабник и развратный тип, но не одна из них и капли не пережила, что пережил я. И все продолжал их соблазнять, уже само ощущение от постели с ними не доставляло удовольствие. У меня в голове шелкал тумблер» еще одна», к девушкам относился как к расходному материалу, так как знал, что придет другая, потом еще другая. И уже количество соблазненных мной девушек перешло за несколько десятков. Переваливая за полсотни. Я знакомился на улице и вел их домой, знакомился по переписке и вел их домой. Так за пару лет я прошел путь от робкого мальчика до опытного ловеласа. Когда-то мечтал, что стану счастливым, когда перетаскаю в постель кучу девушек разбились. Я стал пустым, одиноким, не смотря на огромное количество девушек и общения с ними, не чувствовал абсолютно ничего в постели с ними, заглушал избитое, больное сердце женщинами. Но не одна меня не любила, и ни одну я из них не любил, а к некоторым чувствовал неприязнь. Они все превратились в одну, только сменяли друг друга. Не на каплю не стал счастливее, а наоборот досада охватило мое сердце, просыпаясь, каждый раз с новой плохо знакомой девушкой. Все стало однообразно, эти притворные улыбки, горящие глаза, заученные фразы. Так безнадежность разрывало меня. Одиночество, которое ты чувствуешь тотально. Которое не отпускало не на секун-

ду, и сердце, которое так хочет быть любимым и дарить свою любовь. Зачем человеку сердце, если оно не может дарить любовь. А именно мое сердце было такое. Нет ничего более страшного, чем иметь пустое сердце. Мы пустое сердце заменяем набитым желудком, карманом, самомнением, знаниями, но никогда ничто это не заменит полного любящего сердца, которое в груди не только бьется и качает кровь, а еще может любить и быть любимым. А я так мечтал быть любимым, и любовью своей делиться. Как страшно утопать в своем блуде, идя по болоту грязи и лжи, в болоте вязнет тот, кто по нему идет, а я зашел в болоте по подбородок. Так вянет цветок без солнечного света и воды, так путь корабля бессмыслен без маяка, так религиозная вера мертва без подвигов и дел. Так и я потерянный без любви. И отчаянный ходил по каменным джунглям, ездил в транспорте, посещал мероприятия, магазины, мимо меня проходило сотни людей, со своей судьбой, счастьем и трагедией. Со своими заботами и беспечностью. Я вглядывался в лица прохожих девушек, мечтая увидеть ту, что вновь подарит сердце весну и радость, кто вдохновит на подвиги. Но не находил, и кружились дни вокруг меня, как осенью кружатся падающие листья, как музыка кружит людей в танцах. Мы часто одиноки в многолюдном мире, при обществе такие деловые. В своих срочных заботах и улыбках на лицах, так порой надменны с окружающими, а придя домой снимаем маску, и падаем на диван, понимая – годы уходят вереницей, которых не вернешь. Оставаясь с самим

собой, представляем другую жизнь. А утром, а утром надеваем маску, и «живем».

Идя с работы, домой, встретился взглядом с незнакомкой. Она не была безумно красивой, не было ничего в ней примечательного, таких я видел каждый день, и встретившись взглядами, их через минуту забывал. Но в этот раз все было не так, это была не любовь с первого взгляда, ни симпатия большая. Было что-то другое, уже родное, в ее глазах я прочитал схожую боль и одиночество, мы не опускали взглядов друг с друга, пока проходили мимо. Она была одета в черное пальто с поясом, со шляпой на голове и в длинной юбке. Такого взгляда я никогда не видел, там ангел с демоном боролись, там скорбь вековая и надежда, там любовь ко всему живому и огромная ненависть, яблоки глазные ее говорили «возьми меня!» и тут же отталкивали, там была распущенность, что свет не видел и монашеское смирение. Нет, она точно не с этого мира, словно видение приняло человеческую плоть и сущность. Ее длинные волосы из-под шляпы обдувал ветер, играя локонами. И вот она уже заходит мне за спину, еще чуть-чуть и я ее потеряю, как она спотыкается о бордюр и летит вниз, с грохотом падая на листья и землю. Я подбежал к ней...

–Вы не ушиблись, все в порядке? -, спрашиваю у неё, в это время поднимая.

– Нет, нет, мне право так неудобно, я такая неуклюжая, ну как можно было на ровном месте спотыкнуться!?, за улыба-

лась незнакомка.

– Ну, на Вас шляпа осталась нетронутая.

– Теперь пойду домой как шахтер, вся испачканная! Хорошо, что живу рядом. -, а сама не убирала глаз с меня, опыт наработанный подсказывал мне, что я ей интересен. Достаточно несколько минут общение с человеком, чтобы понять стоит продолжать общение или же лучше его закончить. Она совершенно не торопилась домой, точнее, хотела со мной поговорить как можно больше.

– Я Макар.

– Сара. -, и уже подошел момент, когда стоит заканчивать беседу, так как интерес первый начинает спадать, и уже желательно прощаться и пытаться договариваться о следующей встрече. Но это было не в этот раз, словно магнит тянул меня к ней, кто же она такая? Думал я про себя. Хотел начать произносить шаблонные выражения, которые я говорил сотни раз другим, но понял, не могу этого произносить. Она была не шаблонной. Я стоял и волновался, делал все то, что делать неправильно, торопился говорить, заикался, судорожно шевелил ногами и руками, вставлял слова паразиты, начал нести ахиною, голос сделался тонким от волнения. Словно не было этих соблазненных девушек и очень много знакомств. Она вскрыла меня, все моё нутро словно видела насквозь, я стоял перед ней все тем же мальчиком, который очень боится женщин. От непонятной ситуации пытался придумывать связанные предложения, чтобы заинтересовать, но на выхо-

де, получались обломки фраз. Я заинтересовал её тем, чем никогда никого не интересовывал, своей душой. А она была так спокойна, мне так казалось, по крайней мере. С каждой секундой меня влекло к ней все больше и больше, она лечила меня, находясь рядом.

– Ну ладно, я позволю закончить нашу беседу, тем более себя не очень хорошо чувствую, находясь в грязной одежде, перед незнакомым мужчиной. Будет лучше, если мы завтра в это время встретимся на этом самом месте, и продолжим общение.

– Я буду только рад снова встретиться с Вами.

– Перейдем уже на- Ты, зачем сознательно друг друга отодвигать.

– Полностью согласен. Сара, давай увидимся в следующий раз, а позволь мне тебя проводить.

– Я сама дойду, так как у меня очень строгий папан-, с шуткой в голосе произнесла Сара. Я записал ее телефон и направился домой. Эта встреча в последствие изменило все представление о себе, показало, как я ушел от себя самого, пряча свой ужас одиночества и ненужности в одноразовых знакомствах.

Я пролежал всю ночь, так и не смог заснуть. Образ Сары постоянно стоял у меня перед глазами. Он был настолько живой и четкий, что видел каждую морщинку, замечал прикус губ и плавную жестикуляцию ее. То, что не смог уследить при нашей реальной встречи. Не мог понять, что же меня

так влекло к ней, я разгадывал эту загадку, а так к ответу и не мог прийти. Она была как вихрь, который сбил меня с ног, и подхватил далеко-далеко, я был не в силах этому сопротивляться. И уже новый день настал. Мы встретились в назначенное время. Она держалась очень уверенно, прямая осанка, взгляд с вызовом, поставленная грамотная речь. Такие девушки врезаются в память раз и навсегда. И ее уверенность на меня оказывало тягостное влияние, я сам лишь играл себя уверенного, но внутри дрожал от этой женской энергии как последний лист на дереве. Я выставил руку, она за неё уцепилась своей, и мы пошли по тротуару, асфальт калечить своими каблуками. От неё веяло шикарным ароматом духов. С ее волосами играл легкий ветерок, подхватывая и опуская на место их. Разговор зашел о музыке, она безумно любит Шопена и классическую музыку в частности, ее сестра играет на фортепиано, и знает буквально все композиции Шопена.

– Я тебя обязательно познакомлю с ней, у неё совершенно фантастическое мировоззрение и миро исповедание, она меня многому учит. Придет время, и ты узнаешь моих родителей и моих знакомых, у нашей семьи друзья по всему миру, и в нашем доме часто бывают очень известные и образованные люди.

– Ты меня удивляешь с каждым разом все больше и больше. А у самого все внутри переворачивалось, я понимал, что уровень жизни, уровень ее и моего круга общения, уровень

интересов показывает нашу общую пропасть друг перед другом. Она знает несколько языков, была во многих странах мира. Её родители с ее слов очень уважаемые и успешные люди. Так вот что меня к ней так до дрожи влекло и пугало. Она же этой пропасти не чувствовала, благодаря сотням перчитанным книг и общения с противоположным полом, я могу говорить с ней о многих вещах. Я сам себя воспитывал, а она уже жила в таком воспитании. И теперь уже следил за каждым своим словом, чтобы главное она не почувствовала эту разницу.

Ну откуда ты взялась такая,

Пепельный цвет волос, и звонкий голос.

Я тебя так вымаливал у Бога, годами ища тебя.

С каждой минутой общений я поражаюсь ее грации, ее держанием себя, мы зашли в одно из кафе, там заказали по чашке кофе и продолжили общение.

– Ну вот видишь, как мы вовремя, вот и дождик настал. А я без зонтика, теперь будем сидеть здесь и ждать его окончания, если конечно тебе не наскучит со мной.

– Я уверен, мне с тобой и жизни не хватит, чтобы насладиться твоей красотой и грацией, – отшучиваясь, произнес я.

– Ну вот поймала на слове, если сбежишь, то тебя в тюрьму покажу, за ложные показания.

– Вот я попал, язык – враг мой, как говорится, смотри, дождик заканчивается, думаю можно выйти.

– Да, пойдём, а то мне надо домой, помочь маме с уборкой и кое-какие дела завершить. Перебила меня Сара. И мы медленно устремились к её дому, я чувствовал к себе её симпатию и это тот самый момент в начале отношений, когда человек уже с тобой, но тут же ещё так далеко от тебя, и любой момент может навсегда уйти. Возможно самое трепетное в отношениях между мужчиной и женщиной. Подойдя к её дому, я снова ощутил неприятное стеснение самого себя перед ней, она жила в большом доме, с красивой постройкой, большой красивый балкон, необычная крыша с изгибами и высокий забор, это тот дом, который я видел много раз, и всегда проходя мимо него думал, что там за люди живут, и мечтательно говорил другу, вот бы там побыть. Она жила в этом самом доме, после легкого поцелуя я направился в свою съёмную однокомнатную квартиру. Теперь мысли были только об одном, как произвести приятное впечатление на родителей Сары, что если они меня не примут, что если Сара во мне разочаруется? Это тот круг общения, к которому я стремился всей своей душой, эта та девушка, о которой мечтал ночами. И уже жизнь меня к этому всему толкнула, но я оказался не готов, я просто испугался, что разочаруюсь в своей мечте, и тогда моя жизнь превратится в некую бессмысленную форму существования. Что мне тогда весна, что мне просыпаться каждый день, если заберут что-то важное, то, чем душа грелась в трудные минуты, то что вселяла надежду жить.

Дни шли, мы становились друг к другу ближе с Сарой, уже гуляли до позднего вечера, прикосновения, поцелуи, объятия были увереннее, чем в первые дни. Сильный летний дождь застал нас на улице, было не так много людей, и дождь разгонял оставшихся, мы же встали посредине дороги и начали целоваться, вода стекала по нашим волосам, такое единство с Сарой. Я почувствовал в первые, мы были одной плотью в этот момент, одной душой, одним дыханием, от счастья у меня текли слезы, благо дождь смывал их.

– Я без тебя умру, – произнесла звонко она.

– ...

– Ты что молчишь?

– Ты для меня дороже жизни, если уйдешь, я стану мертвым! -прошептал я.

– Почему ты меня не приглашаешь к себе, я хочу, чтобы ты меня сейчас пригласил к себе. Смеясь, прокричала Сара.

– Идем, я только живу. -хотел рассказать, что живу в простой квартире, на что она перебила меня и сказала, – я все знаю про тебя, ты так и будешь девушку заставлять стоять под проливным дождем!

И схватив руки друг друга, мы побежали по лужам, это бежали два счастливых человека. Сильный дождь не переставал лить, но нам до него не было никакого дела. Мы с криками забегаем в подъезд, уже открываем квартиру, и промокшие до нитки кидаемся по очереди в душ. После пьем горячий чай.

– А знаешь мне тут уютно, нет больших бесконечных комнат, не понимаю – чего ты стеснялся.

– Боялся упасть в твоих глазах.

– Ты никогда не упадешь в моих глазах, я выбрала именно того.

Мы перешли в комнату, я ей показывал свои детские фотографии, показывал свои свежие рассказы.

– Ты со мной так робок, а в глазах твоих я вижу страсть, меня это очень заводит.

Я провел рукой по ее волосам, еще мокрым после душа, мы машинально подвинулись ближе к друг другу, приглушенный свет, тихий шум дождя за окном, производили очень приятную обстановку. И застыли в долгом поцелуе, мои руки тихо гладили любимую женщину по спине, ее руки производили схожие движения, момент предстоящей первой близости сводил нас обоих с ума, мы так долго ждали этого. Я начал целовать ее шею, обнажил плечи, снова прильнул к ее устам. Напряжение между нами возрастало все больше и больше.

– Что ты делаешь со мной-, со стонами произнесла Сара, и вновь закрыла глаза.

– Я больше жизни тебя люблю мой ангел, немедленно произнес я.

– Как я тебя люблю, Макар.

Мы оба словно поднялись над землей и летали по миру, только вдвоем, больше на тот момент никого не существо-

вала.

Все девушки, которые были у меня в постели, не стоят встречи с Сарой. Мы любили друг друга всю ночь. А на утро счастливые и уставшие уснули в обнимку.

Я проснулся раньше неё и не мог отвести очей от милого лица Сары. Сто лет одиночества стоят одной встречи с ней, знал, что она будет в моей жизни, не прикоснулся к другим, понимания того, что в моей постели было много девушек, стало противным. Но они все в прошлом, а в настоящем у меня есть ангел, с которой буду плыть по реке жизни. Солнышко наполняло комнату своими теплым светом и лучики попадали на глаза Сары, она в этот момент открыла глаза, и увидела меня, любовавшейся ей. Сара улыбнулась и потянула руки ко мне, мы крепко обнялись. Да, это была моя женщина. Мы вместе убрались в комнате, после ночного безумства и вышли на улицу. Уже и не осталось и следа после вчерашнего дождя. Мы так молоды и счастливы, ходим по зеленому, летнему городу. Дурачась по дороге, толкая, кусая друг друга. Покупаем мороженное, подходим к фонтанам, брызгая себя и окружающих. Словно не было страшных лет одиночества и удушья, словно я всегда был такой счастливый... Пусть все это останется в прошлом. А сейчас у меня есть Сара, и серьезные планы на жизнь. Правда, говорят, что когда мы счастливы, мы похожи на детей. Уже день догорал, время пролетело, пора отпускать друг друга.

– А к нам приходит один профессор, они с папой разго-

варивают по много часов, это такой умный человек, его так интересно слушать, каждое слово у него стоит в правильном месте.

– Это хорошо, что ты имеешь счастье общаться и слушать разговоры умных людей, ты и сама начинаешь развиваться.

– Вот бы тебя со всеми познакомить, я обязательно тебя познакомлю со своей семьей в скором времени, ты тоже будешь общаться с нашими гостями. У нас бывают и папины коллеги по работе, очень молодые люди, но уже добились серьезных высот, у многих свои фирмы. Меня постоянно в шутку сватают с ними, а я лишь задумчиво улыбаюсь и думаю о тебе. Потому что уверена и ты добьешься много.

– Ну что же ты с ними более близко не общаешься, – вспылал я. У самого сердце ушло в пятки от страха ее потерять и ревности. Вот тот самый камень, который будет постоянно всплывать между нами, этот камень называется, разный социальный слой. Я очень по грустнел, потому что постоянно думаю по этому поводу, и вроде мы стали так ближе, в последнее время не было поводом вспоминать про мою большую тему, как тут же она вышла. Интересно Сара видит это все и понимает, что между нами есть различия совершенно другие, различия в уровне жизни.

– Ты мой глупенький, не ревнуй, я с тобой. Почему я выбрала именно тебя? Сказать?

– Скажи.

– В тебе есть тайна, я никогда ни в ком этого больше не ви-

дела, твои глаза видели много боли, но в них сверкает огонек надежды. Ты по-настоящему живой, в тебе есть стержень, и я вижу, что этот стержень выковывал ты сам себе. Много молодых людей, но зачем они все, и меня очень расстраивает, что ты ревнуешь. Я еще раз говорю, я без тебя умру, хочешь и ради тебя скинусь с моста, хочешь, уйду из своего дома и перееду к тебе, Будь только со мной. Прошу, умоляю!

Она словно видела меня насквозь, еще не одна не говорила и не заботилась обо мне так, как она. Нет, это не она меня любит, это меня Бог через неё любит, он лечит мою истерзанную душу. Неужели так может любить человек, что от любви внутри просыпается сердце, когда в глазах не похоть и не закрытие своего одиночества кем-нибудь, а именно любовь. И больно становится, что как же столько лет жил без этой самой любви, как вообще люди живут порой без нее всю жизнь, заменяя любовь на страсть и влечение. Оказываешься совершенно не готовым к этому, понимаешь, что сам любить не можешь, что сам такой грязный, даже не в состоянии принять ее извне. Нужно учиться любить и быть любимыми, это тяжелый душевный труд.

– Я верю тебе, просто ощущаю свою слабость. Но буду стараться быть сильнее, обещаю!

– А если ты встретишь другую, которая будет моложе, стройнее, более бойкая, чем я, и будем забирать сердце твоё к себе.

– Не смей так, говорить, громко крикнул я,– ты жизнь

моя, ты свет мой!

Я крикнул так громко, насколько способны были выкрикнуть связки горла.

– Ну тише, тише, разбудишь же всех, право, тут два чудака кричат друг другу, не давая спать другим, – со смехом произнесла Сара.

Мы крепко обнялись и поцеловали друг друга.

– Вот видишь, порой тишина, громче всяких слов, – прошептала Сара мне на ухо. Я покачал головой в знак согласия, так не хотелось ее отпускать. Еще стояли несколько минут, и после мы разошлись по домам.

Конечно, были встречи с друзьями, дела, писательское ремесло, работа, общение с другими людьми. Но все это ушло на второй план, растворилось. В моей голове была только одна Сара, быть вместе.

– ... и представляешь, это были одни из самых богатых людей нашей страны, я испытывала такую гордость, что моя семья и в частности я, дружим с очень успешными людьми, в плане финансовом, творческом, очень известные музыканты, артисты, ученые. Так было все красиво, огромный зал, играла живая музыка.

– Я так рад за тебя, что тебе все понравилось, думал как ты там, – Сара рассказывала мне о том, как они летали в Москву, на мероприятие, и о том какая обстановка была, но что за мероприятие я так и не понял. В душе было очень тоскливо, с одной стороны я был рад, что она была от этого счастлива,

а вот с другой было очень больно, я так мечтал быть частью ее жизни, и жизни не в том смысле, что мы вместе проводим время, а в бытовой жизни, ждал встречи и знакомства с ее кругом общения, в частности родителями, и очень боялся разочаровать собой, тем, что я им не ровня. Часто слышал рассказы о сестре, как она любит музыку -стал изучать музыку, после прослушивания того или иного композитора, мог расписать тетрадь, что вижу, и что хотел своим произведением показать он, изучал быт и устои разных европейских городов и стран, их культуру, традиции, историю и историю языка. Читал, читал и читал, все, что может быть мне полезно, от философов, до ученых и их труды по биологии, медицине. Читал психологию, этикет. Я делал все, что от меня было зависимо, да бы немного сузить границы между мной и ими. Это был новый скачок к лучшему себя. И понял одну очень простую истину, нет никакого сожаления к себе, если чего-то решил добиться или изменить себя, это самый главный фактор, который мешает развиваться, все мои поражения, в личной сфере, финансовой, спортивной, творческой можно было объяснить одной фразой, я слишком себя жалел.

– Моя мама и папа решили с тобой познакомиться, я многое говорила им о тебе, как ты мне стал таким родным и важным, они замечают, что я стала другая, родителю все чувствуют, и они хотят тебя видеть, мы сегодня идем вечером ко мне.

– Сара, я не готов ты что, а если они меня не примут, я же другой, ты сама говорила, что твой папа всегда общается только с очень важными и успешными людьми, начал, было, я отказываться от похода в гости в ее дом.

– Я тебя приняла мой милый, ты мне очень нужен и не важно, что скажут мне в итоге родители.

– Только ради тебя, давай перед этим зайдем ко мне, я хочу переодеться.

– Конечно.

Вот просидев в моей квартире пару часов, отправились в гости к Саре. Я очень волновался, думал, как будет правильно себя держать, о чем говорить. Там же наверняка будут сейчас очень образованные гости, потому – что по рассказам Сары к ним постоянно кто-то приходит преподаватели вузов, ученые, да просто успешные люди. А я лишь простой парень, который родился и вырос во дворе где убивают по ночам, где придерживаются полу тюремных понятий, где нет притворства и показного лицемерия, где мои ровесники которым двадцать с небольшим отсидели уже не один срок в колониях тюремных, где обязательно нужно обладать хотя бы одной из категорий: – смелость, подвешенный язык, сила. Все просто как сама жизнь. При мне люди кололись и засыпали со шприцами в венах, двор, где просто нужно было выживать. И вот я уже иду в совершенно другой мир, где мне оказывается намного сложнее, тот мир, к которому я не привык, следить за речью, быть эрудированным, с хорошим

денежным капиталом, со связями.

Мы подходим к этому шикарному дому, словно дворец стоял перед о мной.

– Мой папа – Григорий Исаевич, мама- София Александровна, будь собой, мой милый.

– Ты же знаешь, я всегда являюсь собой,– и после этих слов мне стало очень легко, словно все волнение во мне превратилось в смелость. Возможно, психика начала не справляться с сильными и губящими для нее эмоциями, и обезопасила себя, поменяв вектор мыслей в другую сторону. Теперь я решил кинуть вызов всем им.

Она нажала на кнопку в домофон, и дверь открылась. Красивая дорога идущая к двери дома , выложенная из брусчатки и освещенная фонарями имел совершенно фантастический вид ,по краям дороги был шикарный газон ,несколько деревьев с грушами и яблоками. Я шел очень медленно, эта та жизнь о которой мечтает каждый и не каждый живет так. Мы зашли в дом, напротив нас стояло больше зеркало, после, проходя по комнатам и поднимаясь на второй этаж, как мне сказала Сара, отец принимает гостей близких и важных на втором этаже, а просто знакомых на первом. Так вот, была совершенная чистота. Картины, красивые светильники и люстры, разные статуэтки и бытовые украшения были подобраны очень правильно, словно все лежало именно там, где оно и должно лежать. И вот мы заходим в дверь, где слышна оживленная беседа...

В комнате сидело пять человек, отец и мать Сары, и три мужчины лет за сорок. Один имел фирму, которая занималась мебельным бизнесом, другой декан и преподавателем философии в лучшем вузе нашего города, так же у него было несколько магазинов, и еще один был преподавателем литературы. В принципе я предполагал увидеть подобных людей и был к этому готов.

Отец посмотрел на меня и предложил присесть, при этом попросив Софью Александровну принести мне чай, не вижу смысла подробно описывать отца, скажу только, от него чувствовалась какая надменность к людям. А вот жена его была очень похожа на Сару, только у нее были небольшие морщины, а у Сары еще нет. Точеная фигура, красивая улыбка, одинаковый взгляд и очень похожий голос, как у Сары. Это была очень привлекательная женщина.

– Я позову Яну, это моя сестра Макар, про которую я много тебе рассказывала,– произнесла Сара и быстрым шагом вышла.

– Ну-с молодой человек, как я понял Вы Макар, думаю и меня, Вас заочно познакомила Сара,– я познакомился с другими людьми, сидевшими за столом.

– А расскажите о себе, чем занимаетесь или не занимаетесь, что вообще Вы ..нет, ты за человек, не к чему нам в домашней обстановке официальничать,– вот эти вопросы меня сразу поставили в тупик, все мои достижения показались такими ничемными, ну написал я много заметок о любви

и жизни, стал успешным с девушками, прочитал много книг ну и что, стоит ли об этом говорить, да и какой вздор про это рассказать людям, для которых я не ровня, так как неуважение прослеживалось в словах, интонациях, жестах, я был как подопытная мышь. Но было во мне одно, про что я никогда никому не говорил, моя страшная борьба с удушьем в юности, которая уже не так сильно меня мучила. Раз они со мной общаются с вызовом, тогда получайте.

– Я человек, который покори́л сердце вашей дочери, тот человек, о котором однажды узнает весь мир, – и в этот момент меня перебили.

Подошла Сара с сестрой, опять же и сестра была очень красива, на вид лет двадцать, мы поздоровались.

– А вот и наша Лиза, наш талант и творческая птичка, сыграй нам что-нибудь, моя ненаглядная доченька, – попросил ее отец.

– Хорошо папа, – и Лиза уселась за фортепиано, начала играть Бетховена- лунная соната, у меня почему –то возникло отвращение от ее игры и вообще от дома и людей, находившихся в нем, от гостей, разговоров, и с каждым разом, когда я приходил к ним в гости, это самое отвращение только нарастало. Весь наш разговор в первой встрече свелся к тому, что в моем возрасте пора уже открывать свое дело или же стать человеком, который достиг успехов в той или иной сфере, а иначе я останусь на обочине жизни. Потом меня совершенно не замечали, они разговаривали, словно меня и

не было рядом, словно никакой возлюбленный их дочери не пришел с ними знакомиться. Дальше Лиза прекращала играть, и уже они начали говорить о таланте Лизы к музыке и о самой музыке, в этом общении она принимала непосредственное участие. А Сара, о моя Сара, она смотрела на меня такими преданными глазами, хотя понимала, что самые страшные ее ожидания оказались явью, я стал для отца и матери неинтересным.

Так вот, прошло несколько часов, и все это время ко мне ни разу не обратились, я лишь иногда поддакивал, хотя в мыслях думал о чем-то другом, и даже не слышал, какую очередную тему они обсуждали. И мои мысли самые страшные, что меня не примут, имели уже четкую реальную основу, я был раздавленный, злой на себя, на свое прошлое, а что если Сара больше не захочет со мной видеться...

– Макар, Макар! – произнес отец Сары

– Ой простите, я задумался.

– Ты не спи, а то так всю жизнь проспичь, – посмеялись все, хотя я ничего смешного не услышал, ну я им выскажу еще все, и этой сестре, и профессорам, придет только время.

– Хорошо, я буду всегда бодрствовать, – попытался отшутиться я, но получилось это так нелепо, что через секунду пожалел о том, что сказал.

– Мы не сделали никаких выводов о тебе, да и невозможно сделать о человеке выводы, которого видишь один раз, да и то который большую часть времени молчал, лишь смущенно

иногда отвечал. Я хочу ,чтобы ты еще к нам приходил, потому что дело очень серьезное, а именно, ты можешь стать спутником моей дочери, а кого угодно я не желаю видеть рядом с ней. Так что Макар милости просим в наш дом, и будь, пожалуйста, более разговорчив впредь.

– До свидания, я приму к сведению это все.

И через час был дома.

У меня все внутри перевернулось, мысли не отпускали еще очень долго, я вспоминал темы, которые заводили в этом доме, и на каждой придумывал жесткую, красивую речь. Так часто бывает, что только после, когда мы находимся в более спокойном и комфортном состоянии, уже не понимаем, почему же не вели себя тем или иным образом. И пришел к выводу, должен быть опыт, вот был бы у меня опыт в общении с данными людьми или в общении с людьми для меня другого мира. Но самое главное, что все эти люди не стоят того, чтобы к ним было отношение без основательного уважения. В каждом социальном слое есть те, на которых по-настоящему нужно и хочется равняться, но таких меньшинство. Так как людей, которые двигают мир и оставляют в этом мире след, очень малое количество. Именно поэтому, я дал себе слово, что покажу каждому из них , чего стоят все их умозаключения и вообще чего стоит их прогнившая гордыня и пренебрежение к людям других сословий. Единственное, чего очень боялся, так это того, что могу навредить Саре, как эти мысли перебил стук в дверь. Время было без двадцати час

ночи, кто же так поздно ко мне пришел, я подошел к двери и спросил, кто там пришел, но ответа не последовало. Подумал, показалось и отошел от двери, как снова постучались, снова подошел и повторил вопрос.

– Макар, открой дверь, мне с тобой нужно поговорить, помнишь, мы несколько лет назад с тобой встретились возле подъезда, я тогда с тобой говорил о твоей судьбе, и пообещал, как приеду с Афона, дам тебе знать, я сосед сверху.

– Я начинаю вспоминать, но что Вам нужно?

– Если ты так же продолжишь общаться через дверь, я уйду, и не скажу тебе кое-что важное, и в скором времени я снова уезжаю.

Я открыл дверь, передо мной стоял взрослый мужчина, с большой бородой, и очень добрыми глазами, я никогда не видел таких глаз, они светились, наполняли этим светом мою душу. Сразу же вспомнил его, и сейчас мне он казался моложе, чем был несколько лет назад, я часто вспоминал об этом человеке, и почему-то был уверен, что он обязательно придет и поговорит со мной, скажет важное, что так хотел сказать.

– Я смотрю, ты очень повзрослел, я зашел к тебе так поздно, потому что завтра рано утром улетаю, не сердчай на меня.

– Да что Вы, я очень рад Вас видеть.

– Вижу ты сейчас не так томишься, в твоём сердце намного меньше пустоты, чем раньше.

– Это верно..., -я забыл имя этого человека

– Называй меня добрым, -улыбнулся мой старый знакомый.

– Хорошо, так вот добрый, я влюбился очень сильно, она необыкновенная, -мне так хочется тебе все рассказать, и я понял, что так был необходим мне человек, с кем можно было поделиться самым сокровенным, что даже перед собой не всегда открываешь.

– Это очень хорошо мой друг, любовь возвышает, она дана нам Богом, но не путай любовь и страсть, так как страсть обманчива и губящая нас, ты ее полюбил, чтобы спастись от своих страстей, чтобы уйти от собственной ненужности, скуки и одиночества. Ты долго грел свои кости страстями, а это как греться небольшим огоньком, а любовь греет душу, это греться большим костром и согревать всех встречающихся на жизненном пути.

Я лишь просто его слушал, не смел, перебивать, от него исходило такое тепло, что мне никогда не было так на душе спокойно.

– Макар, напомни, когда к тебе приходил падший ангел, помнишь мы об этом в нашей первой встрече говорили.

– Это было очень давно, еще в юности, – я чуть было не рассказал о своем удушье, хотя пообещал, никто не узнает про него, – мне было очень плохо. Я каждый день молился, но не находил утешенье и облегчение не в чем, и вот настал самый тяжелый момент моей жизни, у меня опустились руки, я был совершенно один, как начал слышать сначала что-

то шепчется мне в ухо, потом начал понимать, что это слова, и со временем слышал, как мне предлагают отречься от Бога, и отдать ему свою душу, как все мои страдания закончатся, он обещал, что я стану счастлив и абсолютно здоров, и так было на протяжении целого месяца, я все не соглашался, хотя было так тяжело мне, дальше уже мне это внушалось целыми сутками, снились сны – где я здоров и счастлив. А я все отказывался, потом у меня внутри словно что-то кричало, чтобы я принял это предложение, но я вытерпел и это.

– В тебе было мало Бога, ибо разве посмел он так к человеку являться, запомни, падший ангел – это не чудовище, а тонкий, искушающий дух, который забирает счастье у людей, но сам он забрать его не может, мы сами отдаем его ему.

– Но как же сложно ему было противостоять, он же вроде за руку не тянул, не стоял рядом со мной, а такое чувство, что он все время находился рядом.

– Он тянул тебя за твои страхи и за твою душу, а это намного сложнее перебороть, чем не дать себя потянуть за руку.

Время уже доходило три часа, как же оно рядом с ним летело, хотелось все у него расспросить, в нем была мудрость и внутренняя сила.

– Макар, мне пора уже уходить, очень жаль, что не обо всем успел с тобой поговорить, я приходил к тебе вечером, мне никто не открыл

– Добрый, я был у своей Сары в гостях, в ее доме, знако-

мился с родителями

– Я вижу, что ты очень расстроен, но помни, как бы они тебе не понравились ее родители, она навсегда будет их дочерью, она прожила с ними всю свою жизнь, а тебя знает не так много, и будь внимателен и осторожен со словами.

– Я им хочу многое высказать, перебил я доброго.

– Ты высказывай им, но будь осторожен, потому что стрелы твоих слов, могут в итоге ранить твое сердце. Наше слово к нам же и возвратится.

– Это совершенно верно...

– Макар, я хочу поспать хотя бы пару часов, потому что завтра много дел и рано вставать. И хочу сказать тебе, иди той же дорогой, которой ты начал идти сейчас, не разменивайся и не порть свою красивую душу страстями и мысленными терзаниями, начни любить себя, а то ты сам себя делаешь несчастным, не думай о плохом и тогда все будет у тебя так, как ты мечтаешь. Ты страдал и я вижу, что страдал очень сильно, но страданиям будет конец. А теперь закрой дверь. И всегда знай, в этом мире есть человек, который тебя любит и постоянно молится о тебе. И еще запомни, тебя ждет очень тяжелое испытание, это наказание за блудную твою жизнь и за твой не сдержанный и не смиренный характер. Я сейчас тебе говорил, будь осторожен со словами, но ты меня не слушаешь, так вот будут три дня самые тяжелые в твоей жизни, у тебя отберут все, чем сейчас ты дорожишь. Это послужит тебе хорошим уроком, и ты станешь намного

взрослее и смиреннее. Так вот все эти три дня молился так горячо, как никогда не молился, и верь до конца. Тогда вознаграждение тебе будет за твои страдания.

Что же он хотел сказать этим? Я распрощался с добрым и после нашего разговора в первые быстро уснул за много месяцев.

Ко мне пришла Сара, мы провели целый день дома, наслаждаясь присутствием друг друга, она рассказывала про курсы английского, на которые ходит, и про йогу, показывала разные асаны и позы, так было умирительно повторять за ней разные движения. Вечером снова идем к Саре домой, я ждал этой встречи уже не с волнением, а с большим желанием, мне так многое хотелось сказать ее родителям, и людям с кем уже виделся в прошлый раз. Когда прогуливались, к нам подошел маленький мальчик и попросил помочь одеть велосипедную цепь на звездочку, я ее одел и мы пошли дальше, через минут десять к нам подъехал этот же мальчишка и дал в знак благодарности сочные груши, как потом оказалось. Добро имеет свойство возвращаться. Ах, как была красива Сара, летнее легкое платье, длинные волосы, ровная и прямая осанка, шикарная улыбка, и очень нежные руки... Я не мог поверить, что со мной рядом идет рядом девушка, которая принадлежит полностью мне. Я видел, как на неё смотрели проходящие парни с восхищением и девушки с завистью, она была королевой, решившая выйти на прогулку из своего королевства. Единственное, что мне не нравилось,

так это то, что рядом с ней летит очень быстро время.

И вот мы уже заходим в шикарный дом Сары, поднявшись на вверх, сидела все та же компания, что и в прошлый раз, мне стало даже немного жаль этих людей, это мнимое понимание мира и себя в нем, навязанная обществом потребления жизнь, постоянные одни и те же разговоры, обсуждения, хотя сами не способные на великие свершения, люди, которые застряли в одном коконе и не способные увидеть другую картину мира.

– Всем доброй вечер, – со мной поздоровались в ответ.

– Я смотрю Макар, ты сегодня более живой, чем в тот раз, произнес глава семейства.

– Я сегодня другой, чем в тот раз.

– Ну так вот, продолжил беседу декан, – если народ соборать в одном месте и заставить делать вещи, чем более сумасшедшие, тем более рьяно они будут это делать, история сама нам показывает множество примеров.

– Совершенно верно, -поддержал в этой беседе преподаватель литературы.

– Ну-с это же понятно, что толпой намного легче управлять, это же без культурного стада, так зачем им вообще права, как жили они всю жизнь в хлеву, так и будут жить, участь у них такая, – добавил отец Сары.

– Да что вы говорите, а какая Ваша тут у всех участь, гордиться мнимыми достижениями, вот что Вы сделали грандиозного, я даже не знаю Вашего имени, да мне оно не ин-

тересно, -и в этот момент показал на преподавателя литературы.

– Я Павел Ильич, и что я сделал Вас совершенно не должно касаться молодой человек, -на меня смотрели все, начиная этим Петром Ильичем, заканчивая сестрой Сары. Какое-то недоумение было в глазах этих людей.

– Так вот Вам нечего ответить, Вы конечно более успешный, чем я, но только и мое время придет, а вы как были узколобы, так и останетесь таким.

– Макар, пожалуйста, не надо,– вскрикнула совершенно испуганная Сара, мне так жалко было ее, она так меня сейчас любила, так переживала, в этом доме никто никогда не перечил ее отцу и его друзьям.

– Я и есть народ, рваный, грязный, голодный, никак Вы, я и есть толпа серая и безнравственная, так объясните мне, чем Вы лучше, тем, что у Вас сейчас есть деньги, но завтра их может не быть или вчера их не было. Тем, что у Вас есть определенные знания, да я тут не увидел ни у одного феноменальных знаний, Вы все прогнозируемые, одни и те же разговоры, а для чего вообще живешь ты, декан? Что после себя оставишь, будет ли о тебе толпа говорить, как говорят о Достоевском?

– Ты нарываешься на грубость, Макар, – сквозь зубы сказал Григорий Исаевич.

– А то, что, Вы меня начнете здесь обсуждать, ну давайте, я слушаю. Что кишка тонка, да кто Вы вообще, садитесь тут

и смеетесь над моим народом, Вы ведете себя по свински и нагло, но стоит вам попасть на человека выше Вас по статусу или должности, так становитесь жалкими и трусливыми, вот за это я и презираю таких как Вы. Яна,— обратился я к ней,— вот ты такая вся талантливая, играешь хорошо, рассуждаешь о музыке, говоришь как ее любишь, но только ты и понятия не имеешь, что хотел нам сказать композитор, ты совершенно не разбираешься в ней, хотя настолько живешь в гордыне, что смеешь рассуждать о том, в чем вообще не смыслишь, ты говоришь вещи настолько поверхностно, но как можно поверхностно говорить о Бахе или Бетховена, это же целый полет мысли, от рая до ада, там и жизнь и смерть, и надежда и отчаяние, когда слушаешь их композиции сердце сжимается в маленький комочек, от того, как больно бывает порой.

— Пошел вон сукин сын,— крикнул совершенно красный Григорий Исаевич.

В это время мой взгляд упал на Сару, она была бледная, в глазах слезы, о моя бедная девочка, что же я наделал, что же доброго не послушал. Теперь уже многое сделано и сказано.

— Да я и сам не хочу находиться в доме с такими людьми, — начал спускаться вниз к выходу, из комнаты не донесся не единый звук, мое сердце как птичка билось внутри, я хотел высказать многое, но совершенно не думал, что все так выйдет. Сара побежала за мной. Догнала у выхода, обняла и сильно плакала, у меня покатались слезы, я понимал, что совершил что-то очень глупое и неправильное. Я так испу-

гался потерять Сару, что слезы у меня из глаз градом полились, отпустил Сару и побежал домой, я мог бежать целую вечность. Бежал и падал, и вот обессиленный забежал в лесной массив, находившийся недалеко от моего дома и что есть силы начал выть от боли душевный, ну что же я сделал. От душевного и физического истощения уснул рядом с деревом. Наутро я проснулся от холода и росы. Голова жутко болела, первая мысль была о Саре, как же она, что дальше будет, сердце чего-то очень боялось, я настраивал себя на позитивный лад, хотел, чтобы это был сон, но к сожалению это была реальность, которую я сам же вчера и создал.

Глава 4

Я зашел домой, чтобы переодеться и сразу же направиться в дом Сары, так как ее телефон не отвечал. И вот уже готовый выйти из дома, открылась моя входная дверь, на пороге стояла Сара. Она была вся заплаканная, от той уверенной, гордой девушки не осталось и следа, как же любовь меняет людей, срывает все маски, ей было совершенно плевать как она сейчас выглядит. Я подбежал к ней и крепко обнял, у самого сердце кровью обливалось, я ждал самого страшного, новости, которой так боялся услышать.

– И этот невежда смеет приходить в мой дом и открывать рот! Да кто он такой вообще, он смеет думать, что Сара станет ее женой, моя милая Сара, моя голубка, это же существо тебе не ровня, ни манер, ничего нет.

– Но папа,– хотела было вскричать Сара.

– Доченька мы тебя с папой очень любим и желаем только хорошего, и именно поэтому не можем позволить отдать свою любимую доченьку ему, он же, как варвар, он потом тебя начнет бить, приходить к нам и устраивать дебоши.

– Нет, мама, он не такой, он очень добрый и ранимый человек, я уверена, что сейчас очень жалеет о содеянном. Я не полюблю больше никого как его, я умру, зачехну без его прикосновений и глаз, он самый нежный, не забирайте мое счастье, прошу, умоляю. Он научил меня любить, до этого

я и не думала, что молодого человека можно полюбить так, что свою жизнь готова отдать, пусть он что хочет со мной делает, только лишь это был он.

– Вот взял мерзавец, и голову вскружил нашей прекрасной Сарочке, он только может языком своим болтать, а дел никаких, у него ни связей, ни денег, ни серьёзных целей. Просто не пойму, что же ты так к нему прицепилась. Так много достойных молодых людей, а ты все к нему. Ноги его больше не будет в этом доме. Это не человек, это психически ненормальное животное, – в гневе кричал Григорий Исавич.

– Папа ты же сам говорил, не делают ошибки только глупые и лентяи, он сделал ошибку, как все мы их делаем, ну неужели так жестоко и категорично нужно к этому относиться.

– Ошибка? Это была не ошибка, он подготовился и изначально пришел именно за этим, я сам порой бываю очень вспыльчивым и многое наговорю, но это чудо, меня поразило, никогда не видел такой наглости. Он шут гороховый, и чтобы шут гороховый был с тобой Сара, о нет, я этого не позволю. Мы с мамой подумали и пришли к мнению, что тебе нужно подальше находиться от этого сумасшедшего, ты едешь учиться в Лондон. Мы уже созванивались с Майклом, он встретит тебя и первое время будет помощником и путеводителем там. Так же наш старый друг семьи Абрам Иосифич, помнишь лет пятнадцать назад он к нам часто прихо-

дил и между прочим очень к тебе тепло относился, постоянно играл с тобой, водил на экскурсию. Так вот, он является преподавателем английского и французского в одном учебном заведении, где будешь ты учиться, у тебя будет шикарный номер.

– Нет, папа, за что?

– Все мечтают учиться за границей, получать лучшее образование, думаю только этому недоучке, Макару было бы все равно где учиться и какое образование получать.

– Сара, это тебе на благо, так ты быстрее его забудешь, там новая страна, новое окружение, много интересных людей, пыталась утешительные слова сказать мама Сары.

– Вы меня убили, вы пытаетесь отнять самое святое, что есть у человека, это любовь и счастье, ну я не могу без него, пожалуйста только не Лондон, я уверена, что Макар моя судьба, я много раз видела его образ во сне, и когда первый раз встретила его, стояла как вкопанная, он полностью меня раскрыл.

– Милая моя, это решение окончательное и больше не будем тратить время на разговоры, через 3 дня ты улетаешь, – был неумолим Григорий Исаевич.

Об этом разговоре мне поведала Сара. У меня потемнело в глазах, я держал в руках ее руки, и было ощущение, что они сливались в одно целое, как две реки сливаются в одну, как облака сливаются в одно облако, как женщина и мужчина танцует вальс, как молитва и святой дух сливается в

единство. Помню, что не мог определить, чья рука моя, а чья Сары и какую именно поднимать, помню тень черную у двери, силуэт человека, смеющегося над о мной. Помню, как заплясали стены и потолок, как не мог разобрать, что говорит Сара, но слышал, что друг другу говорили дети на детской площадке через окно. Я помню, как снова воздух перестал ко мне приходить.

Очнулся от того, что совершенно перепуганная Сара бьет меня по лицу и брызгает холодной водой. Я потерял сознание, а очнувшись, понял, что многое уже не вернуть.

– Макар, не оставляй меня, я не хочу ни в какой Лондон, я не хочу видеть этот мир без тебя, на что он мне такой ненужный. Просыпаться и понимать, что ты далеко от меня, но не рядом.

– Сара, я тебе никогда не оставлю, мы с тобой судьбой повенчаны, я хочу от тебя детей, я уверен, что мы будем вместе всю жизнь.

– Макар, уже билеты куплены, и через три дня я улетаю.

– Как? Это не просто слова были, а уже точно?

– Да мой родной.

– Сара, пойдем в церковь, я уверен нам придет ответ, что делать. Я только сейчас вспомнил слова доброго, помнишь, рассказывал, что ко мне приходил незнакомый мужчина, и мы полночи беседовали с ним.

– Помню, конечно.

– Так вот теперь я понимаю, к чему он сказал о том, что

мне будет дано самое сильное испытание, и если я буду стойким и верить в хороший исход, он обязательно случится, но если на секунду усомнюсь, но все пропало. Вот именно это и есть испытание, – мои глаза покраснели от слез, и я вскрикнул, – от ныне воля Твоя, веди меня по жизни Бог мой, все тобой даровано я приму со смирением, прости меня за гордыню и за то, что впал в прелесть. Помоги мне не как рабу, но как другу, Господь мой.

– Макар, ты меня очень пугаешь.

– Не бойся дорогая.

– Но ты же знаешь я еврейка и атеистка, но ради тебя готова принять православие.

Мы шли и наслаждались каждой секундой вместе, каждая секунда была для нас дорога, потому что может случиться так, что через три дня навсегда потеряем друг друга. Как многое в жизни мы не ценим, и только когда находимся у самой пропасти, ощущаем жизни реальный вкус, когда каждое мгновение имеет огромную ценность. Выйдя из церкви, нам стало легче. Саре позвонил отец и заехал за ней, смотря на меня злым взглядом.

Ее перестали выпускать родители и всячески мешали общению. Мы говорили по телефону не больше пяти минут. Я понимал, что с каждым часом уходит время, которое не вернешь, время, когда она еще со мной в городе, я не мог до конца осознать и поверить, что меня ждет ужас расставания

с ней, как хотелось проснуться и понять. Понять что это сон, и с облегчением вздохнуть, знать, что в любой момент могу ее обнять, поцеловать, шутить с ней, разговаривать долгими часами, гулять, строить планы, но это был не сон. И я молился три дня, ничего не ел, верил, что все будет хорошо, а душа моя разрывалась, душа моя была как корабль без паруса и ветра, я словно сам накинул простыню на корабль и неуверенно поплыл дальше. Мне снились сны в те недолгие часы, что я засыпал, так как совершенно не мог спать. Каждый раз подходя к звонку думал, что это Сара сейчас сообщит радостную новость и скоро придет ко мне, но звонили совершенно другие люди. Приходил к ее дому, мне никто не открывал дверь. Оставлял записки, но никто не отвечал на них, а время и дни уходили. Остался последний день, я молился еще сильнее, чувствовал, как вибрировало мое тело, после каждый молитвы был совершенно мокрый, все мои душевные и телесные силы уходили на нее. И вот наступил последний третий день, в этом самый день Сара должна улетать в Лондон . Мне позвонил ее отец и сообщил, что ровно в шестнадцать ноль – ноль улетаёт Сара в Лондон, и что я могу с ней попрощаться в аэропорте. Время было два часа, я сразу же собрался и побежал в церковь. Стоя у иконы спасителя шептал, Только ты мой Бог, я грязный , грешный, недостойный, но прошу, помоги мне, не оставляй меня в этот час, Ты есть правда и свет, мы к Тебе приходим когда нам плохо, но забываем когда хорошо, а ТЫ все нам прощаешь всегда

помогаешь, Твоей любви нет предела, я люблю Тебя Господи, но так неумело и неправильно люблю, я прошу только одного, хочу путь жизни продолжить с Сарой, хочу прийти в эту церковь и обвенчаться с ней именно тут, в минуту тяжелой я стоял на коленях и молился здесь, а Ты был рядом, так хочу прийти сюда в радости, я хочу здесь крестить своих детей, чтобы Ты снова был рядом. Я больше ничего не смею просить, Ты видишь, как устала моя душа, какая она истерзанная, я прощал и помогал очень много людям, так прошу Тебя прости и помоги мне в этот раз. Пусть будет на все воля Твоя Господи, все приму.

После поймал такси и направился в аэропорт, не мог поверить в то, что навсегда потеряю Сару. Водитель привез к аэропорту, я быстрым шагом вышел из такси и направился в сторону ожидания самолета, и увидел семью Сары, и саму Сару, как она смотрит на часы и в сторону, она обернулась и увидела меня.

–Макар! –крикнула Сара и побежала ко мне, слезы полились из ее глаз, это было объятие, которое я никогда не забуду, когда ты обнимаешь самого любимого человека, который стал всем и через мгновение можешь потерять его навсегда, ты обнимаешь ни телом, а душой. Не дай бог никому пережить такую боль. Когда из сердца вырывается кусок, когда часть души уходит, когда на глазах гибнет надежда.

– Макар, милый, любимый я не верю, ты же все можешь, ну сделай сейчас что-нибудь, прошу мой любимый не уходи

от меня, не оставляй одну, я же умру, я убью себя мой дорогой.

– Родная, мне очень больно, мы в это время стояли, обнявшись и гладили лицо друг друга, так нежно прикасались, это последнее мгновение, когда мы еще одно целое.

– Ну хватит , устроили тут, только тоску нагоняете,– сказал Григорий Исаевич, – а ты щенок больше не смей вытворять, то что однажды сделал ,никто не смеет ослаблять меня и моих друзей в моем же доме, вступать в споры это пожалуйста, но унижать нет, я в последний момент передумал, видя как мучается моя дочь, я увидел как ты каждый день приходил и оставлял записки, как по много часов стоял возле ворот, и именно это мне в тебе понравилось, твои серьезные намерения, и знаешь , хоть я и разозлен был, но увидел в тебе , то что ты не трус ,а очень смелый человек. Я всегда уважал таких людей. Но все же надо тебе поработать над своими манерами и над собой, ставь себе цели, я хочу, чтобы у моей дочери был самый успешный жених. Ты обещаешь?

– Обещаю,– твердо произнес я, хотя до сих пор не мог поверить, что Сара остается.

– Ну и хорошо, а теперь домой.

Прошло время, я сдружился с семьей. Сара приняла православие, мы с ней повенчались, она родила мне дочку и сына, как я и обещал, крестил их все в той же церкви, мы самые счастливые, так как знали цену своему счастью.